

Дело судна «Арктик Санрайз» в Международном трибунале по морскому праву

Глеб Богуш*

В комментарии представлен анализ разбирательства в Международном трибунале по морскому праву по делу нидерландского судна «Арктик Санрайз», задержанного в исключительной экономической зоне Российской Федерации, и решения Трибунала о временных мерах по освобождению судна и его экипажа. Впервые Российская Федерация бойкотировала межгосударственное судебное разбирательство. Автор оценивает возможные последствия этого решения.

→ *Международный трибунал по морскому праву, Конвенция ООН по морскому праву, исключительная экономическая зона, свобода судоходства, обеспечительные меры, уголовная юрисдикция*

Обстоятельства дела

Разбирательство в Международном трибунале по морскому праву в Гамбурге¹ (*далее* — Трибунал), являющееся предметом настоящего комментария, лишь одна составляющая драматических событий, развернувшихся вокруг задержания судна международной экологической организации «Гринпис» в исключительной экономической зоне России в Печорском море.

Ледокол «*Arctic Sunrise*» (*англ.* — Арктический восход), носивший ранее имя *Polarbjørn* (*норв.* — Белый медведь), был построен в 1975 году в Норвегии и изначально использовался для охоты на тюленей. В 1997 году «Арктик Санрайз» был зафрахтован организацией «Гринпис», зарегистрирован в амстердамском порту и начал свою «вторую жизнь» под флагом Нидерландов. Судно ис-

пользовалось для проведения исследований и акций Гринписа в различных регионах планеты. В частности, ледокол использовался в акциях протеста против убийства китов, и во время одной из них в 2006 году получил серьёзные повреждения от японских китобоев².

С июня 2012 года «Арктик Санрайз» использовался в акции Гринписа «Защитим Арктику», целью которой является создание всемирного заповедника вокруг Северного полюса с полным запретом нефтедобычи, рыболовства и войн в этом регионе, как это было уже сделано в Антарктиде. Акция, послужившая «спусковым механизмом» комментируемого дела, имела целью привлечение внимания к промышленной разработке арктического шельфа крупными нефтяными компаниями Shell и Газпром, которые, по мнению организации, несут угрозу уникальной природной среде Арктики — одного из

* *Богуш Глеб Ильич* — кандидат юридических наук, доцент юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (e-mail: g_bogush@law.msu.ru).

¹ Документы по делу на сайте Международного трибунала по морскому праву. URL: <http://www.itlos.org/index.php?id=264> (дата обращения: 28.02.2014).

² URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2010/September/719434/> (дата обращения: 28.02.2014).

немногих уголков Земли, сохранивших свою первозданность. Задача Гринписа — «проследить за ходом работ на шельфе и попытаться предотвратить экологическую катастрофу». Она, как утверждают учёные, неминуема в случае, если разработка шельфа начнётся без необходимой подготовки³.

Целью «рокового» для «Арктик Санрайз» рейда была нефтяная стационарная платформа «Приразломная», принадлежащая компании «Газпром нефть шельф», расположенная на шельфе Печорского моря, в 60 км от берега⁴. На борту судна находилось тридцать человек, в числе которых были члены экипажа судна, активисты, а также журналисты, имевшие редакционные задания. Среди них были граждане 16 государств, в том числе трое россиян.

Ранним утром 18 сентября 2013 года пять надувных лодок выдвинулись от ледокола в сторону «Приразломной». Береговая охрана пыталась помешать активистам, два активиста были задержаны, но двоим все же удалось забраться на платформу. Сотрудниками подразделения специального назначения управления Пограничной службы ФСБ России по Мурманской области были задержаны и доставлены на борт пограничного корабля «Ладoga» двое активистов. Проведя доследственную проверку инцидента, следственное управление Следственного комитета России по Северо-Западному федеральному округу возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 227 УК РФ (пиратство, совершённое организованной группой)⁵.

На момент «атаки» на платформу судно «Арктик Санрайз» находилось за пределами территориальных вод России, в исключительной экономической зоне. Оно курсировало за пределами так называемой опасной для плавания трёхмильной зоны вокруг платформы, которую пересекли лишь надувные лодки с активистами.

На следующий день, 19 сентября 2013 года судно было принудительно остановлено

сотрудниками Пограничной службы ФСБ России в исключительной экономической зоне Российской Федерации (с применением десанта с вертолётa), задержано и через некоторое время отконвоировано в мурманский порт. Следственный комитет РФ сообщил, что действия активистов могут иметь признаки пиратства. Гринпис заявила, что расценивает инцидент как вооружённый незаконный захват судна, которое не входило в трёхмильную запретную зону вокруг платформы.

В ночь с 24 на 25 сентября в рамках уголовного дела о нападении на платформу «Приразломная» в порядке статьи 91 УПК РФ следователи задержали в качестве подозреваемых всех находившихся на судне 30 человек.

Позже всем задержанным было предъявлено обвинение в пиратстве. Ленинский районный суд г. Мурманска применил ко всем без исключения обвиняемым меру пресечения в виде заключения под стражу, все апелляционные жалобы обвиняемых на избранную меру пресечения были отклонены Мурманским областным судом. 23 октября 2013 года стало известно, что СК России переквалифицировал действия активистов Гринписа с «пиратства» на «хулиганство»⁶.

4 октября 2013 года постановлением Ленинского районного суда г. Мурманска на судно был наложен арест. Основанием для ареста была необходимость обеспечения возможной конфискации имущества (ст. 1041 УК РФ).

Развитие событий вокруг судна и экипажа вызвало реакцию в мире. В рамках организованной Гринписом кампании было проведено 860 протестных акций в 46 странах мира. В поддержку активистов выступили многие деятели культуры, учёные, политические деятели, в том числе лидеры Бразилии, Великобритании, Германии, Франции, Генеральный секретарь ООН.

Власти Королевства Нидерландов, государства флага судна, потребовали от России немедленного освобождения судна и экипажа. Не получив ответа, Нидерланды иници-

³ URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/protect-the-arctic/> (дата обращения: 28.02.2014).

⁴ Официальное наименование платформы — Морская ледостойкая нефтедобывающая платформа «Приразломная». URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/pnm/> (дата обращения: 28.02.2014).

⁵ Статья 227 УК РФ определяет пиратство как «нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершённое с применением насилия либо с угрозой его применения». Максимальное наказание по данной статье — лишение свободы сроком на 15 лет.

⁶ «Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершённое с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, связанное с сопротивлением представителю власти» (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

ировали разбирательство в международных судебных инстанциях⁷.

Суть спора и процедура в Трибунале по морскому праву

Россия и Нидерланды являются участниками Конвенции ООН по морскому праву (*далее* — КМП, Конвенция). Конвенция предусматривает гибкий механизм разрешения споров о её применении и толковании. Государствам-участникам предоставлена возможность выбора одного из нескольких механизмов: Международный трибунал по морскому праву (*далее* — Трибунал), Международный Суд ООН и арбитраж, формируемый в соответствии с приложениями VII и VIII к Конвенции (ст. 287 КМП). При подписании Конвенции в 1982 году СССР выбрал «комбинацию» арбитражей, предусмотренных приложениями VII («Арбитраж») и VIII («Специальный арбитраж») к КМП, но также признал юрисдикцию Международного трибунала по морскому праву, предусмотренную статьёй 292, в вопросах срочного освобождения задержанных судов и их экипажей». Нидерланды выбрали разбирательство в Международном Суде ООН. В ситуации, когда стороны спора выбрали различные механизмы разрешения споров, предусмотренных КМП, как в данном случае, пункт 5 статьи 287 КМП предусматривает разбирательство в арбитраже, предусмотренном приложением VII к Конвенции, если стороны не достигли иного соглашения, что и произошло в настоящем деле.

При этом Международный трибунал по морскому праву сохраняет ограниченную компетенцию по принятию временных мер, даже если разбирательство дела по существу производится другим судом. Конвенция уполномочивает Трибунал принять временные меры во время организации арбитража, если он «считает, что *prima facie* арбитраж, который должен быть образован, будет обладать компетенцией и что этого требует срочный характер ситуации». Сразу после его образо-

вания арбитраж, на рассмотрение которого передан спор, может изменить, отменить или подтвердить эти временные меры (п. 5 ст. 290 КМП).

4 октября 2013 года, не получив ответа от Российской Федерации на своё требование об освобождении судна, Нидерланды инициировали арбитражное разбирательство против России в соответствии с приложением VII к Конвенции. По истечении установленного двухнедельного срока, предусмотренного приложением VII к КМП, 21 октября 2013 года Нидерланды обратились с заявлением о принятии Международным трибуналом по морскому праву временных мер в соответствии с пунктом 5 статьи 290 Конвенции⁸. В частности, Нидерланды требовали немедленного освобождения судна и всех лиц, находившихся на борту, обеспечения им возможности покинуть территорию, находящуюся под российской юрисдикцией, приостановления всех судебных и административных процедур в отношении судна и его экипажа, а также воздержания от иных действий, способных осложнить или расширить спор.

В своём заявлении Нидерланды представили подробное обоснование своей позиции. По мнению истцов, задержание судна и его экипажа без предварительного согласия государства флага было произведено российскими властями в нарушение международного права. Тем самым были нарушены права Нидерландов как государства флага и свобода судоходства в исключительной экономической зоне. Право на задержание гражданского судна прибрежным государством прямо предусмотрено только в статье 73 КМП «в осуществление своих суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов». Неприменимо к ситуации и право на преследование по горячим следам, закреплённое в статье 111 КМП, поскольку такое преследование должно быть «непрерывным»⁹.

В ноте от 22 октября 2013 года Посольство Российской Федерации в Берлине проинформировало Трибунал о том, что Россий-

⁷ Процессуальные документы по делу «Арктик Санрайз» представлены в качестве приложений к заявлению Нидерландов о временных мерах. URL: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_No.22/Request_provisional_measures_en_withtranslations.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

⁸ URL: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_No.22/Request_provisional_measures_en_withtranslations.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

⁹ Согласно статье 111 КМП, «преследование должно начинаться тогда, когда иностранное судно или одна из его шлюпок находится во внутренних водах, в архипелажных водах, в территориальном море или в прилегающей зоне преследующего государства, и может продолжаться за пределами территориального моря или прилегающей зоны только при условии, если оно не прерывается».

ская Федерация не намеревается участвовать в разбирательстве, ссылаясь на заявление, сделанное при ратификации Конвенции 26 февраля 1997 года, о том, что Российская Федерация «не принимает предусмотренные в Конвенции процедуры урегулирования споров, ведущие к обязательным для сторон решениям, по спорам об осуществлении суверенных прав и юрисдикции»¹⁰. Исходя из этого, российская сторона проинформировала Нидерланды и Международный трибунал по морскому праву о том, что «она не принимает процедуру арбитража по делу о судне “Арктик Санрайз”, а также не намерена принимать участие в разбирательстве в Трибунале по вопросу о временных мерах». Неучастие в разбирательстве и непризнание его результатов остаются официальной российской позицией до настоящего времени.

Greenpeace International, координирующий орган организаций Гринпис во всём мире и оператор судна, представил в Трибунал экспертное заключение (*amicus curiae brief*). В этом докладе, в частности, рассматривается вопрос о применимости положений международного права прав человека к действиям российских властей по задержанию лиц, находившихся на борту «Арктик Санрайз»¹¹. Это первый в истории Трибунала случай, когда неправительственная организация представила свои соображения по рассматриваемому в Трибунале межгосударственному спору. Трибунал решил не включать данное письмо в материалы дела, опубликованные на официальном сайте, тем не менее распространил данный документ для сторон и судей Трибунала.

Трибунал предоставил возможность Нидерландам и Российской Федерации прокомментировать ходатайство Гринписа. Нидерланды возражений не высказали. Россия же заявила, что для удовлетворения ходатайства отсутствуют правовые основания ввиду «неправительственного характера» организации. Надо отметить, что данная реакция России несколько противоречит позиции бойкота разбирательства в Трибунале.

6 ноября 2013 года в Трибунале состоялись слушания по вопросу о временных

мерах, которые впервые в истории этого судебного учреждения прошли в отсутствие ответчика. Это обстоятельство придало слушаниям довольно своеобразный характер. С одной стороны, судьи были вынуждены довольствоваться заслушиванием позиции истцов и кратким опросом единственного свидетеля — юридического советника Гринписа Даниэля Симонса. С другой, представители Нидерландов вынуждены были уделить внимание вопросу о юрисдикции арбитража, поскольку от её установления *prima facie* напрямую зависел и вопрос о применении временных мер¹².

В соответствии со статьёй 28 Статута Трибунала в случае, если сторона не является в судебное заседание, другая сторона может требовать продолжения слушания дела. Высказав своё сожаление по поводу отсутствия представителей ответчика, представители Нидерландов высказались за продолжение разбирательства спора и применение временных мер. Нидерланды также не усмотрели препятствий для разбирательства спора в арбитраже. По мнению истцов, ссылка России на заявление 1997 года некорректна. Оно было сделано на основании статьи 298 КМП, дающей государствам-участникам возможность отказаться от ряда процедур в отношении споров, вытекающих из пунктов 2 и 3 статьи 297 Конвенции, относящихся к рыболовству и морским научным исследованиям, но не споров о нарушениях «свобод и прав судоходства» (п. 1 этой же статьи), признания которых со стороны России как раз и требуют Нидерланды. Таким образом, это заявление не влияет на будущее рассмотрение спора и обязательность решения по нему.

Неявка государства-ответчика не только осложнила проведение слушаний, но и сделала весьма затруднительной оценку судьями правовой позиции России, которую приходится устанавливать, исходя из немногочисленных процессуальных документов и противоречивых официальных заявлений. Правовая оценка дела российскими властями менялась неоднократно. Первоначально заявлялось, что поведение нарушителя «имеет внешние

¹⁰ URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/299522E0AC241E4744257C0D0021F8D8 (дата обращения: 28.02.2014).

¹¹ Brief for Stichting Greenpeace Council (Greenpeace International) as Amicus Curiae, The Arctic Sunrise Case (Netherlands v. Russia), Case No. 22, (Int'l Trib. for the L. of the Sea [ITLOS] Oct. 30, 2013).

¹² Стенограмма слушаний: ITLOS/PV.13/C22/1. URL: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_No.22/ITLOS_PV13_C22_1_Eng.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

признаки экстремистской деятельности» и представляет угрозу безопасности людей и окружающей среде, затем действия активистов были квалифицированы как пиратство «с целью завладения имуществом под прикрытием правозащитной экологической деятельности», в конечном счёте следственный комитет изменил квалификацию на хулиганство. Этот загадочный состав преступления оказался непонятным для голландских юристов, один из которых заметил, что международное право не знает хулиганства, а знает свободу мнений и право на мирный протест, реализация которых и имела место в Печорском море.

В связи с отсутствием представителей России на слушаниях их обязанности при ответах на вопросы судей в какой-то мере пришлось выполнять представителям истца и свидетелю. Так, судья Бугетая попросил уточнить место задержания судна (в пределах исключительной экономической зоны, в пределах зоны безопасности вокруг платформы, на самой платформе?), а судья Акл задал представителю Нидерландов вопрос о том, какие наказания могут быть назначены за нарушения законодательства РФ об исключительной экономической зоне и защитной зоны у стационарной платформы.

Свидетелю Симону пришлось отвечать на вопрос о том, «знали ли члены команды, исходя из его юридических советов, что идут на преднамеренное нарушение российского законодательства» и «могут быть задержаны и подвергнуться уголовной ответственности за нарушения правил безопасности в защитной зоне и на платформе». На этот вопрос российского судьи, профессора юридического факультета МГУ Владимира Голицына от свидетеля был получен ответ, что юристы Гринписа не обнаружили российских уголовно-правовых или административных норм об ответственности за проникновение в зону безопасности платформы. Действительно, само по себе «проникновение» на платформу, в том числе незаконное, не образует состав преступления по российскому уголовному праву.

«Гуманитарный» аспект рассматриваемого дела придал слушаниям особый драматизм.

Арест и длительное заключение всех членов команды в течение 7 недель не только серьёзно осложнили спор между Россией и Нидерландами, но и являлись, по мнению Нидерландов, серьёзным нарушением права на свободу и личную неприкосновенность членов экипажа, гарантированного Международным пактом о гражданских и политических правах.

Решение о временных мерах и особые мнения судей

Решение о временных мерах¹³ было оглашено Трибуналом 22 ноября 2013 года. Как и ожидалось, Трибунал согласился с большинством требований истцов.

Изучив фактические обстоятельства дела, большинство судей согласилось с тем, что развитие ситуации с голландским судном и его экипажем осложняет рассмотрение спора и требует принятия срочных временных мер. Под условием внесения Нидерландами залога в размере 3,6 млн евро (именно такой суммой было определено «разумное финансовое обеспечение»), Трибунал предписал России немедленно освободить из-под ареста судно и всех членов его экипажа, предоставив последним беспрепятственную возможность покинуть территорию, находящуюся под российской юрисдикцией.

Перед тем как прийти к своему решению, судьи коснулись ряда предварительных вопросов, в том числе о юрисдикции арбитража. Основным «камнем преткновения» было заявление Российской Федерации при ратификации КМП в 1997 году об отказе от обязательных механизмов разрешения споров, «связанных с суверенными правами и реализацией юрисдикции». Большинство судей согласилось с возражениями Нидерландов о том, что декларация Российской Федерации распространяется *prima facie* только на споры, исключённые из обязательной юрисдикции в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 297 Конвенции, связанные с морскими научными исследованиями и рыболовством¹⁴.

Затем Трибунал рассмотрел вопрос о том, является ли неучастие представителей государства-ответчика в рассмотрении дела пре-

¹³ ITLOS. The Arctic Sunrise Case (Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation), Provisional Measures, Case No. 22, Order, 22 November 2013. URL: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_No.22/Order/C22_Ord_22_11_2013_orig_Eng.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

¹⁴ Order. § 45.

пятствием для решения. Выразив глубокое сожаление ввиду отсутствия представителей России, «которая могла бы значительно облегчить работу Трибунала по исследованию фактических и юридических вопросов настоящего дела», судьи подчеркнули, что ответственность за последствия такого решения лежит на ответчике. Трибунал счёл, что у России были «прекрасные возможности» для защиты в Трибунале своей позиции, однако она предпочла их не использовать. Неявка одной стороны не должна ставить другую (в данном случае — Нидерланды) в невыгодное положение. Трибунал должен был рассмотреть стоящий перед ним вопрос, используя имевшиеся в его распоряжении доказательства. Таким образом, Трибунал пришёл к выводу, что неучастие представителей ответчика не является препятствием для разбирательства¹⁵.

Констатировав «различие во мнениях» о применении Конвенции в отношении прав и обязанностей государства флага и прибрежного государства (в данном случае — Нидерландов и Российской Федерации), Трибунал заключил, что Нидерланды обозначили необходимую основу для юрисдикции арбитража в соответствии с приложением VII к КМП¹⁶. Трибунал подтвердил своё право рассматривать вопрос о временных мерах, придя к необходимому на этой стадии предварительному (*prima facie*) выводу о наличии юрисдикции у формируемого для рассмотрения основного спора арбитража. Различия в позициях относительно применимости положений Конвенции в отношении прав и обязанностей государства флага судна и прибрежного государства, в частности в отношении статей 56, 58, 60, 87 и 110 КМП, и что данные положения Конвенции образуют основание для юрисдикции арбитража. Трибунал, таким образом, пришёл к выводу о наличии *prima facie* юрисдикции у арбитража (§ 68–70).

Трибунал также установил, что на основании пункта 5 статьи 290 Конвенции неотложность ситуации требует предписания Трибу-

налом временных мер. Основываясь на «всех имеющихся в его распоряжении доказательствах» (в том числе предоставленных Нидерландами сведений об ухудшающемся состоянии судна и серьёзных нарушениях прав членов экипажа на свободу и безопасность), судьи пришли к выводу о том, что ситуация требует безотлагательного освобождения судна и его экипажа.

Решение было принято голосами девятнадцати против двух судей. Оказавшиеся в меньшинстве россиянин Владимир Голицын и украинец Маркиян Кулик приложили к решению свои особые несогласные мнения. И если украинский судья ограничился сомнениями в «срочности» освобождения судна¹⁷, то Владимир Голицын выразил категорическое несогласие с решением большинства по всем пунктам, включая вопрос о юрисдикции¹⁸.

По мнению российского судьи, Нидерландами не было выполнено обязательство по «обмену мнениями» между сторонами спора в соответствии со статьёй 283 КМП. В. Голицын посчитал, что Россия правомерно действовала в рамках статьи 111 КМП, осуществляя преследование «материнского судна» по горячим следам после проникновения в защитную зону вокруг стационарной платформы, нарушившего российское законодательство. Предписание Трибунала о немедленном освобождении экипажа, по его мнению, наносит ущерб суверенному праву России осуществлять преследование нарушителей национального законодательства. Это решение было названо российским судьёй «совершенно непостижимым», в отношении активистов — российских граждан и вовсе «поразительным»¹⁹.

Следует отметить, что рассмотренный судьёй Голицыным вопрос о преследовании по горячим следам действительно является крайне важным для данного спора. Пункт 2 статьи 111 Конвенции прямо распространяет право на преследование по горячим следам на «нарушения в исключительной экономической зоне или на континентальном шель-

¹⁵ Order. § 48–50.

¹⁶ Order. § 68–70.

¹⁷ ITLOS. The Arctic Sunrise Case (Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation), Provisional Measures, Case No. 22, Dissenting opinion of Judge Kulyk. URL: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_No.22/Order/C22_Ord_22.11.2013_diss.op.Kulyk_orig_Eng.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

¹⁸ ITLOS. The Arctic Sunrise Case (Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation), Provisional Measures, Case No. 22, Dissenting opinion of Judge Golitsyn. URL: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_No.22/Order/C22_Ord_22.11.2013_diss.op.Golitsyn_orig_Eng.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

¹⁹ Dissenting opinion of Judge Golitsyn. § 46.

фе, включая зоны безопасности вокруг установок на континентальном шельфе, законов и правил прибрежного государства, применимых в соответствии с настоящей Конвенцией в отношении исключительной экономической зоны или континентального шельфа, включая такие зоны безопасности». Вместе с тем в особом мнении российской судьи отсутствует какое-либо убедительное объяснение столь длительной паузы в преследовании судна, на которую ссылались истцы. В любом случае очевидно, что ответ на сложный вопрос о соответствии действий российских властей требованиям статьи 11 КМП, при его оспаривании одной из сторон и недостатке фактических данных, не может быть дан Трибуналом без рассмотрения спора по существу.

Довольно интересными были и совпадающие мнения, в особенности совместное мнение аргентинского судьи Эльзы Келли и немецкого судьи Рудигера Вольфрума, председателя Трибунала в 2005–2008 годах²⁰. По мнению этих двух судей, несмотря на процессуальные ограничения, Трибуналу следовало дать более определённый ответ на вопросы, непосредственно относящиеся к основанию принятия временных мер, в том числе и в отношении юрисдикции. Судьи Келли и Вольфрум подробно остановились на тех основаниях, на которых Трибунал отверг возражения России. Они отметили, что даже если заявление РФ исключает юрисдикцию арбитража, решение об этом должно приниматься Трибуналом, а никак не стороной спора — Российской Федерацией. Международные суды и трибуналы обладают неотъемлемым правом определять вопросы собственной юрисдикции (доктрина *compétence de la compétence*, *Kompetenz-Kompetenz*)²¹.

Также авторы особого мнения обратили внимание на то, что голландское судно было арестовано в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в которой государства обладают ограниченной юрисдикцией (ст. 73, 110, 111, 220, 221 и 226 Конвенции). Иной является ситуация с искусственными островами и сооружениями, где, согласно статье 60 КМП, государства обладают исключи-

тельной юрисдикцией в пределах защитной зоны, в том числе законодательной и исполнительной. Соответственно, по их мнению, в данном случае было нарушено предусмотренное международным правом распределение функций между юрисдикцией государства флага и прибрежного государства, что должно было быть принято во внимание при принятии решения. В исключительной экономической зоне Гринпис и его представители обладают полной свободой реализации своих прав, в том числе на свободу выражения мнения, тогда как в защитной зоне реализация этого права может быть ограничена в интересах безопасности оператора платформы²².

Исполнение решения о временных мерах и рассмотрение спора по существу

В соответствии с Конвенцией решение Трибунала о временных мерах подлежит немедленному исполнению (п. 4 ст. 292). Трибунал предписал сторонам к 2 декабря 2013 года (то есть в десятидневный срок) направить в Трибунал отчёты о выполнении решения. Если Нидерланды вовремя отчитались о своей готовности внести требуемый залог и оформлении банковской гарантии, то российского отчёта так и не последовало. МИД России устами своего официального представителя пообещал «изучить решение Трибунала», повторив при этом свою прежнюю позицию об отсутствии у Трибунала юрисдикции по данному делу. 23 ноября 2013 года руководитель администрации президента РФ С. Иванов в ответ на вопрос, как Россия будет реагировать на решение Международного трибунала, заявил: «Никак, потому что мы с самого начала сказали, что не намерены участвовать в этом процессе». С. Иванов отметил, что «РФ ратифицировала конвенцию, на основе которой действует этот трибунал, с рядом оговорок, которые не позволили РФ вступить в этот процесс. Вопрос будет решаться не в политической, а юридической плоскости, на основе российских законов, а не чьих-то политических желаний»²³.

²⁰ ITLOS. The Arctic Sunrise Case (Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation), Provisional Measures, Case No. 22, Joint separate opinion of Judge Wolfrum and Judge Kelly. URL: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_No.22/Order/C22_Ord_22.11.2013_sep.op.Wolfrum-Kelly_orig_Eng.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

²¹ Joint separate opinion of Judge Wolfrum and Judge Kelly. § 7.

²² Joint separate opinion of Judge Wolfrum and Judge Kelly. § 13.

²³ URL: <http://www.interfax.ru/russia/news/342808> (дата обращения: 28.02.2014).

Несмотря на решительные официальные заявления, предписанные России временные меры всё же были частично осуществлены. В течение того месяца, когда Трибунал рассматривал дело (начиная с 21 октября), арестованные активисты Гринписа были сначала этапированы из Мурманска в Санкт-Петербург, а затем всем им была изменена мера пресечения с содержания под стражей на залог. 18 декабря Государственная Дума РФ приняла постановление об амнистии, распространяющейся на статью 213 УК РФ, по которой обвинялись активисты²⁴. В связи с амнистией их уголовное преследование было прекращено. 29 декабря 2013 года последний из арестованных иностранных граждан покинул территорию России. Судно «Арктик Санрайз» до сих пор остаётся в мурманском порту под арестом.

Решение о временных мерах никоим образом не предвещает будущего решения арбитража, как по вопросу о его юрисдикции, так и по существу основного спора. Как отмечалось выше, арбитраж может изменить или отменить назначенные Трибуналом временные меры.

Сроки разбирательства дела по существу находятся в усмотрении арбитража. 10 января председатель Международного трибунала по морскому праву назначил пятерых арбитров во главе с Томасом Мензой из Ганы для разбирательства дела²⁵. В условиях бойкота со стороны России арбитражной процедуры её перспективы представляются весьма проблематичными.

Некоторые выводы

Дело судна «Арктик Санрайз» является во многом уникальным по своим фактическим обстоятельствам, представляя собой комплексную правовую проблему, затрагивающую вопросы международного морского права, международного права прав человека, национального уголовного и уголовно-процессуального права.

Впервые в истории Россия бойкотировала межгосударственное судебное разбирательство со своим участием, что является весьма прискорбным фактом. На наш взгляд, основанный на весьма спорной правовой позиции бойкот наносит ущерб в целом последовательной позиции России о необходимости следования международному праву и вполне может негативно сказаться на перспективах новых споров с её участием.

Особенно досадно, что это случилось как раз в том международном трибунале, в котором Россия с момента его основания являлась весьма заметным игроком. Россия неоднократно прибегала «к услугам» Трибунала, в том числе в 2002 году в деле освобождения судна «Волга», задержанного австралийскими властями²⁶.

Чувствительный удар Трибуналу и всей системе разрешения морских споров нанесён в весьма непростой момент, когда другая крупная держава — Китай — отказалась участвовать в рассмотрении спора с Филиппинами вокруг Южнокитайского моря.

Ситуация, когда решение о юрисдикции принимается не судом, а одной из сторон спора, подрывает любую систему разбирательства споров. Естественный и единственно возможный ход событий — оспаривание юрисдикции, при наличии оснований для этого, в самом международном суде. Именно так Россия поступила в споре с Грузией в Международном Суде ООН, убедительно отстаивая свою позицию²⁷.

Международный трибунал по морскому праву вынес обоснованное, вполне предсказуемое решение, которое, хотя и частично, всё же было исполнено. Хотя освобождение активистов Гринписа и стало результатом политико-дипломатических решений, роль международного правосудия в их принятии несомненна. Окончательное разрешение этого важного для международного права спора в интересах не только его сторон, но и всего международного сообщества.

²⁴ Постановление ГД ФС РФ от 18 декабря 2013 года № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ ITLOS/Press 207. 13 January 2014. URL: http://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/press_releases_english/PR_207_E.pdf (дата обращения: 28.02.2014).

²⁶ ITLOS. The “Volga” Case (Russian Federation v. Australia). Case No. 11. Application for Prompt Release. Judgment. 23 December 2002.

²⁷ См.: Спор о «споре»: дело о применении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации («Грузия против Российской Федерации»). Решение Международного Суда ООН от 1 апреля 2011 года (Редакционный материал) // Международное правосудие. 2011. № 1.